

На правах рукописи

Синегубова Капиталина Валерьевна

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АКСИОЛОГИЯ ЕЛЕНЫ ГУРО

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва, 2012

Работа выполнена на кафедре журналистики и русской литературы XX века
Кемеровского государственного университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент **Налегач Наталья Валерьевна**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Пинаев Сергей Михайлович**,
*профессор кафедры русской и зарубежной литературы Российского
университета дружбы народов*

кандидат филологических наук **Темиршина Олеся Равильевна**
*докторант кафедры истории русской литературы XX века Московского
государственного университета им. М. В. Ломоносова*

Ведущая организация: Уральский федеральный университет

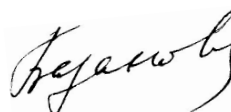
Защита диссертации состоится 20 апреля 2012 года в 15-00 на заседании
диссертационного совета Д 212.203.23 при Российском университете дружбы
народов по адресу:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по
адресу:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Автореферат размещен на сайте РУДН (www.rudn.ru)

Автореферат разослан 19 марта 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А. Е. Базанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние десятилетия был опубликован ряд работ, отражающих целостную картину русского авангарда (В. В. Марков, Е. А. Бобринская, И. Ю. Иванюшина, И. Е. Васильев), поэтому закономерен интерес к тем поэтам и писателям, которые долгое время не изучались, но без которых история русского футуризма была бы неполной. Одним из таких авторов является Елена Генриховна Гуро (1877 – 1913), чье творчество, тесно связанное с авангардной живописью и литературой, находилось в забвении более 70 лет.

В истории изучения творчества Е. Гуро можно выделить несколько основных вопросов. Первым, который поставили еще современники Е. Гуро, является вопрос о месте писательницы в историко-литературном контексте Серебряного века. Одни исследователи считают Е. Гуро автором переходного периода (В. А. Сарычев, Т. С. Гриц, Н. И. Харджиев, В. Н. Топоров), другие доказывают, что связь Е. Гуро с футуристами не была случайной (С.Н. Бунина, В. В. Костюк, И. Иванюшина). Также во многих работах рассматривается влияние различных философских систем, учений и взглядов на художественную систему Е. Гуро (О. Тарасенко, Е. А. Бобринская, Е. Успенский, Н. Гурьянова, Е. В. Тырышкина), в частности идей органического направления в искусстве, одним из лидеров которого являлась Е. Гуро (А. Повелихина, Дж. Боулт, С. Бирюков, Н. Башмакова). Существуют исследования, посвященные лирическим книгам Е. Гуро (И. А. Строганова, Е. Ломакина, М. Йованович, Л. Гервер) и ее последней повести «Бедный Рыцарь» (В. Н. Топоров, З. Г. Минц, Е. В. Тырышкина, М. Цимборска-Лебода, В. Гехтман, Н. Гурьянова). Наконец, многие исследователи не ограничиваются обращением к одной из книг Е. Гуро, а стремятся выявить устойчивые для всего творчества Е. Гуро темы и мотивы: тема природы, образы детей, образ юноши-сына (Н. Башмакова, Л. В. Усенко, Е. Успенски, В.Н. Топоров, Е. Якушева, Ж. Бенчич).

Работ, посвященных отдельным стихотворениям и рассказам Е. Гуро,

практически нет, существует традиция анализа книг и поиска связей между книгами. Тем не менее, еще не отрефлексированы концептуальные основания для объединения всех произведений писательницы в одно целое, не решена **проблема** авторской индивидуальности, авторской аксиологии, в то время как именно устойчивая система ценностей является основанием для постоянного обращения автора к одним и тем же образам.

В свете интереса к авангардной литературе изучение творчества Е. Гуро, несомненно, **актуально**, поскольку без осмысления творчества авторов «второго ряда» невозможно создать целостную картину русского футуризма. Ввиду проблематичности определения места Е. Гуро в рамках литературного направления на первый план должен быть выдвинут вопрос о творческой индивидуальности и основах авторского мировидения, что предполагает изучение авторской системы ценностей.

Значение категории автора в неклассической эстетике усиливается вследствие разрушения жанрового канона. Залогом целостности художественной системы, завершающим моментом произведения становится не столько жанр, сколько автор-творец, что диктует необходимость обращения непосредственно к поэтике произведений Е. Гуро и категории автора-творца. Концептуальные основы авторской картины мира, идеи и ценностные установки, которые являются объединяющими для всех текстов изучаемого автора, могут быть осмыслены в свете аксиологического подхода.

Материалом нашего исследования являются те произведения Е. Гуро, которые она сама готовила к печати в рамках авторских книг, поскольку лирические фрагменты и отрывки, составляющие значительную часть написанного Е. Гуро, наиболее адекватно воспринимаются в подборке. Большинство произведений Е. Гуро характеризуются фрагментарностью (С. Н. Бунина), а завершение образа мира происходит на уровне авторской книги (теоретическое обоснование этого тезиса содержится в работах О.В. Зырянова и О. В. Мирошниковой).

К собственно лирическим книгам Е. Гуро («Шарманка, 1909; «Осенний сон», 1912; Небесные верблюжата», 1914) примыкает и повесть «Жил на свете рыцарь бедный...». Е. Гуро впервые обращается к сравнительно крупной жанровой форме, пытаясь освоить новый уровень целостности, но при этом композиция «Бедного Рыцаря» остается фрагментарной, в прозаическом тексте встречаются вставные стихотворения. Хотя посмертная публикация повести и отсутствие окончательной авторской правки порождают массу текстологических вопросов, большинство литературоведов признают «Бедного Рыцаря» полноценным, законченным произведением, В. Н. Топоров, Н. В. Башмакова и Л. В. Усенко указывают на неразрывную связь «Бедного Рыцаря» с предшествующими ему «Небесными верблюжатами» и «Осенним сном».

Цель настоящего исследования — выявить художественную аксиологию Е. Гуро как основу целостности ее художественного мира, рассмотрев основные ценности и антиценности, а также способы их выражения в тексте.

Задачи исследования:

1. На основе аксиологического подхода определить типы ценностно значимых героев Гуро, установить отношения одного типа к другому.
2. Выявить ценностно значимые аспекты образа мира в произведениях Е. Гуро. Рассмотреть смысловое соотношение городского и природного пространств.
3. Определить характер взаимодействия человека и города, человека и природы.
4. Наряду с рассмотрением ценностей, выявить антиценности, устойчиво воплощенные в мотивно-тематическом комплексе произведений Е. Гуро.

Объект исследования — прижизненные издания «Шарманки» (1909) и «Осеннего сна» (1912); «Небесные верблюжата», опубликованные в 2001 году А. Мирзаевым и воспроизводящие издание 1914 года; вариант «Бедного

Рыцаря», опубликованный Е. Биневицем в 1999 году и представляющий собой более полный вариант текста по сравнению с публикацией З. Эндер.

Предмет исследования — различные уровни поэтики произведений Е. Гуро (образный, мотивно-тематический, жанровый, стилевой), в которых нашла свое воплощение авторская система ценностей.

Методологической основой нашего исследования является концепция М.М. Бахтина об обязательном оценочном компоненте любого художественного образа. Основополагающей категорией для нас становится автор-творец как «момент художественной формы» (М. М. Бахтин); авторскую систему ценностей мы понимаем как реализующуюся исключительно в произведении, без привлечения биографического контекста. М. М. Бахтин считал, что «ценностным центром событийной архитектоники видения» [Бахтин М. М. К философии поступка // Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов.— М., 2003. — С. 20.] является человек. В. И. Тюпа, развивая мысль М. М. Бахтина, утверждает, что концепт «я-в-мире», или «диада личности и противостоящего ей внешнего мира» [Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М., 1979. — С. 46] является смысловым центром любого художественного произведения. Ориентируясь на концепт «я-в-мире», мы выделяем следующие составляющие художественного произведения: концепцию человека и концепцию мира. В рамках обозначенной методологии при интерпретации конкретных художественных произведений используются методики анализа, предложенные в работах Б. О. Кормана и Л. Ю. Фуксона. Субъектный подход Б. О. Кормана позволяет выявить прямо-оценочный и косвенно-оценочный уровни произведения, а также разграничить разные формы выражения авторской оценки и оценку героев произведения. Методика Л. Ю. Фуксона заключается в построении системы ценностно-смысловых оппозиций, в которую могут быть включены абсолютно все составляющие произведения. Система оппозиций позволяет выявить ценностное напряжение, которое организует художественное целое.

Научная **новизна** исследования заключается в том, что впервые к творчеству Е. Гуро применяется аксиологический подход, который позволяет осмыслить все произведения Е. Гуро как единое целое. Обращение к художественной аксиологии Е. Гуро дает возможность описать авторскую картину мира, последовательно воплощенную во всех книгах Е. Гуро, и выявить метасюжет просветления мира. Кроме того, благодаря аксиологическому подходу выявленные ранее типы героев выстраиваются в целостную типологию, позволяя определить авторскую концепцию человека.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении возможностей аксиологического подхода при анализе конкретной авторской системы, в данном случае — Е. Гуро.

Практическая значимость работы. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике вузовского и школьного преподавания, в процессе чтения лекционных курсов по истории русской литературы XX века, а также при разработке и чтении спецкурсов, посвященных истории русского футуризма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Все произведения Е. Гуро можно рассматривать как сверхтекст, объединенный авторской системой ценностей, обусловившей зарождение в творчестве писательницы метасюжета о просветлении мира, который получил окончательное оформление лишь в итоговом ее произведении «Бедный рыцарь».
2. Художественная концепция человека, представленная в творчестве Е. Гуро, раскрывается в ценностном противопоставлении различных типов героев. В качестве героев, в той или иной степени воплощающих авторский идеал, выступают ребенок, мечтатель, мать и Бедный Рыцарь. Ценность этих героев заключается в том, что каждый из них способен увидеть мир абсолютно прекрасным, приблизив тем самым его просветление. Им противопоставлены персонажи, чей кругозор

ограничен незыблемой социальной системой ценностей, которая делает их невосприимчивыми к красоте бытия. Такая жизненная позиция оценивается автором как зло, поскольку закрепляет ситуацию вечно длящегося страдания мира.

3. Типология положительно оцениваемых героев Е. Гуро строится на свойственных им формах гармонизации мира. В детской игре оживают предметы, мечтательное созерцание также предполагает восприятие мира как живого, одушевленного. Безусловная материнская любовь обуславливает полное принятие мира. Таким образом, ребенок, мечтатель и мать способны видеть мир одушевленным и прекрасным. Особое значение Бедного Рыцаря заключается в том, что он изменяет мир не только в пределах своего кругозора, но и объективно приближает момент просветления.
4. В образе мира Е. Гуро воплощает индивидуально-авторское переживание категории двоемирия, которая раскрывается не как пространственное или временное противопоставление двух миров, а как два состояния одного и того же мира: существующее и потенциальное. Существующее состояние мира характеризуется как недолжное, красота мира изображена как поруганная, страдающая. Потенциальное состояние заключает в себе авторский идеал гармонического, органичного бытия.
5. В свете метасюжета о просветлении мира в произведениях Е. Гуро происходит осознание всех явлений и вещей как ценностно значимых. Любовное отношение к каждому предмету или живому существу раскрывает его внутреннюю — истинную и прекрасную — сущность. Единственной антиценностью, последовательно воплощающейся в текстах, становится сфера социальных взаимоотношений, поскольку общество является носителем установок, диаметрально противоположных идее просветления и спасения мира.

Апробация работы. Результаты исследования были апробированы на ежегодных международных научно-практических конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых ученых» (Кемерово, КемГУ, 2006-2008); межкафедральной конференции «Фольклорная картина мира» (Кемерово, КемГУ, 2006); Всероссийской конференции «Системы и модели: границы интерпретации» (Томск, ТГПУ, 2007), международной научно-практической конференции «Православная культура в современном мире» (Кемерово, КемГУКИ, 2008); общероссийской интернет-конференции «Современные исследования социальных проблем» (Красноярск, 2009), региональной конференции «Проблемы взаимодействий в поле культуры: преемственность, диалог, интертекст» (Кемерово, КемГУ, 2009), всероссийской научной конференции «Сюжеты и мотивы» (Новосибирск, Институт филологии СО РАН, 2009), III Международной конференции «Литературный текст XX века: проблемы поэтики» (Челябинск, ЮУрГУ, 2010); II международной научной конференции «Авторское книготворчество в поэзии: комплексный подход» (Омск, ОмГПУ, 2010), II региональной конференции «Взаимодействия в поле культуры: преемственность, диалог, интертекст, гипертекст» (Кемерово, КемГУ, 2011), региональной конференции «Русская литература в литургическом контексте» (Кемерово, КемГУ, 2011). Отдельные фрагменты работы обсуждались в рамках научно-методического семинара кафедры журналистики и русской литературы XX века КемГУ. Текст диссертации был обсужден на расширенном заседании кафедры журналистики и русской литературы XX века КемГУ.

По теме диссертации имеется 14 публикаций, 3 из них в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, и библиографии, включающей 202 источника. Объем диссертации — 182 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** сформулированы цель и задачи исследования, отмечается его актуальность и научная новизна, определяются объект, материал и предмет изучения, обосновывается методологическая база работы.

Первая глава **«Человек как ценностный центр мира в художественной системе Елены Гуро»** содержит четыре параграфа, каждый из которых посвящен одному из типов героев Гуро: детям, романтическим мечтателям, матери и Бедному Рыцарю. Значимость того или иного типа героя определяется на основании частотности его появления в книгах Е. Гуро, положительной авторской оценки, а также включенности его в метасюжет просветления.

В первом параграфе — «Образы детей в системе ценностей Гуро» — анализируется образ ребенка, возникающий уже в первой книге Е. Гуро. В ряде рассказов и миниатюр «Шарманки» Е. Гуро изображает детское мировосприятие, включающее в игру все объекты, которые попадают в поле зрения ребенка. Детская игра одушевляет неживые предметы, детское сознание населяет мир фантастическими существами (миниатюра «Домашние»). Игровое мировосприятие снимает противоречия, дети не подозревают о «неуместности» Арлекина на улицах Петербурга и с легкостью объясняют, как их старая игрушка вернулась к ним в облике человека: «У него совсем не отломан нос. — Боженька залечил ему нос в Царстве Небесном» [Гуро Е. Г. Шарманка. — СПб., 1909. — С. 180.]. Ребенок в игре творит особый мир, бесконфликтный, гармоничный и целостный. Любовное восприятие мира детьми предстает как ценность в противоположность рационально-прагматичному мировоззрению взрослых.

Гармонию детского мира отражает инфантильное словотворчество, примеры которого можно также наблюдать в книге «Небесные верблюжата». Отличительной особенностью детского языка в произведениях Е. Гуро является обилие слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «прудик»,

«водик», «бродик», «верблюдик», «растерятик» и т. п. В образе ребенка проявляется сострадательное отношение к миру, любовь к природе, естественность, свобода от рамок и канонов. Все эти качества подчеркивают контраст между детьми и взрослыми. В «Небесных верблюжатах» Е. Гуро изображает конфликт между поколениями, в котором взрослые одерживают победу, так как ребенок беззащитен перед агрессией мира.

В целом, дети ценны своим анимистическим, одушевляющим отношением к миру, способностью видеть и замечать хрупкую красоту бытия, а также своей собственной хрупкостью и беззащитностью перед лицом мира взрослых. Детство в понимании Е. Гуро — это особая пора в жизни человека, которая быстро проходит, поэтому необходимо прилагать усилия, чтобы сохранить в себе детское. Поэтому указание на юный возраст героев либо на детскость, ребячливость их поведения становятся знаком положительной авторской оценки уже других типов героев — мечтателей и Бедного Рыцаря.

Второй параграф «Образ романтического мечтателя» посвящен героям-мечтателям. Этот тип был впервые выявлен в работах К. О'Брайена и Л. В. Усенко. Отличительной чертой мечтателей становится их подчеркнутое несходство с другими людьми. Образ исключительного, непохожего на других героя создается несколькими способами. Это может быть утверждение героем своей самости, избранность, подчеркнутая связью с природой или Богом: «Мы, милостью Божьей мечтатели», — либо, напротив, слабость, застенчивость, неловкость. В любом случае, несоответствие становится знаком положительной оценки в художественном мире Гуро, в то время как воспитание героя, его «выправка» равносильна смерти: «Вы того просто убили, принесли в жертву будущему плешивому господину с геморроем, который потом родился на свет из трупа замученной вами юности» [Гуро Е. Г. Небесные верблюжата. Избранное. — СПб., 2001. — С. 54.].

В кругозоре автора нелепая внешность так же ценна, как и внутренняя красота, как правило, они взаимосвязаны. Заглавие книги «Небесные

верблюжата» создает оксюморонный образ, в котором прозаическая внешность верблюда парадоксально сочетается с эпитетом «небесный», отменяющим всякую материальность и переводящим образ в иную, возвышенную плоскость. В облике мечтателей воплощается душевная красота, которая помогает герою приобщиться к мировой гармонии и поучаствовать в ее создании.

Но сами герои не подозревают о своей внутренней красоте, этим обусловлена их низкая самооценка, сомнения в собственной правоте, попытки скрыться на лоне природы от негативной оценки окружающих. С миром природы мечтатели связаны очень тесно, в ряде случаев они осознают эту связь и воспринимают землю как собственную мать: «Любишь ли ты землю? — Как вы можете это спрашивать? Ведь она... она мне мать!» [Гуро Е. Г. Небесные верблюжата. Избранное. — СПб., 2001. — С. 87.] Такое отношение к миру природы обуславливает любовное принятие природного мира.

Мечтателей характеризует и творческое начало. Непременным условием творчества предстает уединение, обусловленное стремлением оградить себя от негативного влияния окружающих и сохранить детский взгляд на мир и свободу от эстетических клише. Такое положение мечтателя в мире становится залогом его правильного пути, вектор которого направлен от ложных ценностей социума к прозрению основ мироздания, сокрытых в природном мире.

В третьем параграфе — «Образ матери в системе ценностей Е. Гуро» — определяется место образа матери среди других женских образов. В произведениях Е. Гуро формируется нетрадиционная оппозиция женского и материнского начал. Женское начало оценивается как животное, в «Шарманке» Е. Гуро создает образ женщины-самки, живущей бездумно, только инстинктами. Героиня рассказа «Так жизнь идет» Нелька теряет свою индивидуальность, когда переходит из мира детства в мир мужчин и женщин. Таким образом, женственность в художественном мире Е. Гуро связана с

потерей души и внутренней пустотой.

В оппозицию женщине-самке ставится образ матери. Мать — это «творящая душа», способная на самоотречение и любовное принятие не только своего ребенка, но и всего мира. Способность испытывать материнскую любовь не обязательно подкрепляется фактическим материнством: «Это вовсе не был мой сын. Но того из мальчиков, с кем это сбудется, я люблю как сына» [Гуро Е. Г. Небесные верблюжата. Избранное. — СПб., 2001. — С. 62.¹. По Е. Гуро материнство — это прежде всего сострадание, поэтому материнская любовь может быть направлена на каждого, кто страдает, а страдает у Е. Гуро весь мир: «А теплыми словами потому касаюсь жизни, что как же иначе касаться раненого... Видите ли, у меня нет детей, — вот, может, почему я так нестерпимо люблю все живое. Мне иногда кажется, что я мать всему» [Гуро Е. Г. Небесные верблюжата. Избранное. — СПб., 2001. — С. 114.]].

Значение материнской любви заключается в том, что она безоговорочно принимает своего ребенка, со всеми достоинствами и недостатками. Перенесение материнского чувства на весь мир приводит к полному любовному принятию мира, такому же, какое свойственно другим положительно оцениваемым героям Е. Гуро.

Четвертый параграф — «Образ Бедного Рыцаря в системе ценностей Е. Гуро» — посвящен главному герою последней повести Е. Гуро «Жил на свете рыцарь бедный...». Мы рассматриваем Бедного Рыцаря как отдельный тип, который генетически связан с мечтателями и реализует их типичные черты (нелепая внешность, доброта, внимание к красоте природного мира), но в то же время значительно от них отличается.

Одним из средств создания образа становятся христологические соответствия, которые соседствуют с постоянно подчеркиваемой дистанцией между главным героем и Христом. Рыцарь, который сыном Божьим не является, тем не менее готов повторить поступок Христа и принести себя в жертву, чтобы освободить землю от страдания.

Основой учения Бедного Рыцаря является представление об исходной святости мира и человеческой природы. Благодать, о которой говорит Бедный Рыцарь, не предполагает возмездия. Но люди и духи не принимают идею Благодати, их смущает контраст между невзрачной внешностью Бедного Рыцаря и его статусом Духа, а Эльза не принимает страдания Бедного Рыцаря. Почти для всех героев повести характерно представление о необходимости страдания, в то время как Рыцарь претворяет страдание в радость.

В отличие от мечтателей, которые пересоздают действительность только в своих мечтах, Бедный Рыцарь способен объективно воздействовать на мир и действительно преображать его: «После этого она еще часто видела, как он входил в облака и в животных, в деревья, цветы и метелки трав, независимо от их величины. И всегда было слезное просветление вещи» [Гуро Е. «Жил на свете рыцарь бедный...» — СПб, 1999. — С. 34.]. Если мечтатель изначально принадлежит сфере земли и не может не любить ее, то Бедный Рыцарь принадлежит астральной сфере, поэтому его любовь к земле воспринимается другими героями повести как нечто аномальное. Готовность страдать за любовь к земле делает эту любовь осознанным и ценностно значимым поступком героя.

Таким образом, на значимость героя в системе ценностей Е. Гуро указывают особенности его внешнего облика (роднящие героя с романтическими мечтателями), монологическое, проповедническое слово, попытка донести свои идеи до других людей и приобщить их к общему делу просветления и освобождения материального мира. Но главным в образе Рыцаря является его поступок, отказ от неба из-за любви к земле, готовность принести себя в жертву.

Последовательное рассмотрение основных типов героев Е. Гуро позволяет выявить в них такую общую черту как способность гармонизировать мир — в своем восприятии (ребенок, мечтатель, мать) или в реальности (Бедный Рыцарь). Такое мировоззрение играет значительную роль

в системе ценностей Е. Гуро, поскольку любовное принятие мира приближает его просветление. Четырем положительно оцениваемым типам героев Е. Гуро, как правило, противостоят герои-обыватели, носители ложной точки зрения на мир.

Вторая глава «Ценностный аспект образа мира в творчестве Елены Гуро» состоит из трех параграфов и посвящена образу мира, отраженному в произведениях Е. Гуро. В главе рассматриваются особенности пространственно-временной организации, образы города и природы, а также характер взаимодействия человека с каждым из ценностно значимых пространств.

Последовательное рассмотрение всех книг Е. Гуро в **первом параграфе** — **«Категории пространства и времени в произведениях Е. Гуро»** — показывает, что картина мира в произведениях писательницы воплощается преимущественно в пространственных образах. Как правило, Е. Гуро изображает мир как пейзаж, показанный через призму воспринимающего сознания. Течение времени не переживается, момент времени предстает как часть пейзажа: «Теперь настает великий ледяной час. — Слышишь, как остановился воздух?.. Сегодня, завтра, - вечно... Лес и голубая высота...» [Гуро Е. Г. Шарманка. — СПб., 1909. — С. 114.]

Даже тогда, когда время становится предметом авторской рефлексии, оно воплощается в пространственных образах. Так, в «Бедном Рыцаре» наступление будущего представлено в образе открывающейся двери, а само будущее изображено как здание. Универсальность пространственных образов в художественном мире Е. Гуро проявляется и в том, что они метафорически выражают душевное состояние героев: неверие предстает как преграда на пути, душевное самосовершенствование — как лестница.

Во втором параграфе «Природа в системе ценностей Е. Гуро» предметом рассмотрения является мир природы, сохраняющий свою значимость во всех книгах Е. Гуро. В художественном мире Е. Гуро

ценностное, осмысленное отношение героя к природе возможно только при непосредственном чувственном восприятии отдельных природных объектов. При этом любовное отношение героя к елке не только преобразует объект в его сознании (елка становится зооморфной, ее ствол герой видит как «пузатый живот, покрытый чешуей» [Гуро Е. Г. Шарманка. — СПб., 1909. — С. 66.]), но и приводит к пониманию ценности жизни как таковой в ее мельчайших проявлениях. Поэтому в пейзажах «Шарманки» в центре авторского внимания оказываются незначительные детали, мелкие подробности природного мира, за которыми прозревается иная реальность, как, например, в миниатюре «Неизреченное».

В книге «Осенний сон» природные образы приобретают символическое значение. Например, рябины — это чаши страдания, которые предстоит испытать герою: «Вот молодые рябинки жертвенно покраснели и стоят на хвойной стене, уже готовые; пламенеющие чаши осени» [Гуро Е. Г. Осенний сон. — СПб., 1912. — С. 51.]. Природные образы в «Осеннем сне» наполняются глубоким нравственным содержанием, они выражают настроение героя и становятся символами его судьбы, благодаря чему происходит слияние мира природы с миром людей, природа участвует в извечном противоборстве добра и зла.

Природа в художественном мире Е. Гуро предстает живой и одушевленной. Одушевление происходит за счет олицетворения всего мира природы и отдельных природных объектов. Особенно ярко это проявлено в книге «Небесные верблюжата». Наделение деревьев, веток и цветов человеческими эмоциями создает такой образ мира, в который органично вписывается и человек. Поэтому Е. Гуро делает отношение к природе средством оценки героев. Осознание ценности природного мира в его мельчайших проявлениях характеризует любимых героев Е. Гуро: детей, мечтателей, поэтов. Напротив, «кто говорит, что любит Христа, но не любит цветов», предстает как носитель искаженного сознания и ложных ценностей.

Основой природного мира является земля, ключевой образ в натурфилософии писательницы. Е. Гуро актуализирует мифопоэтический статус земли как матери всего живого, причем в книге «Небесные верблюжата» как дети земли выступают именно романтические мечтатели.

Образ земли, возвышенный в «Небесных верблюжатах» до уровня матери всего живого, в «Бедном рыцаре» сакрализуется: земля предстает как Дух, Святая, Мадонна. Но сакрализация образа земли не отменяет ни ее материальной выраженности, ни мотива страдания, который Е. Гуро последовательно проводит в своем творчестве. Земля предстает как страдающее божество, и в своем незаслуженном страдании она сближается с образами романтических мечтателей и образом Бедного Рыцаря. Восприятие земной природы как божественной приводит к переосмыслению традиционной оппозиции неба и земли как сакрального и греховного пространств. Тем не менее в «Небесных верблюжатах» наблюдается стремление снять оппозицию неба и земли, чего, однако, никогда не происходит.

При сохранении дистанции между небом и землей особую значимость получает связующий их образ дерева. Осмысление связующей роли дерева происходит в одном из монологов Бедного Рыцаря: «корни под землей повторяют опрокинутое сияние кроны – и в этом громадное значение для темной земли» [Гуро Е. «Жил на свете рыцарь бедный...» — СПб, 1999. — С. 21.]. Дерево становится образцом нравственного совершенства, на который должен ориентироваться человек: «я по утрам выхожу к молодой сосне и меряю свое нынешнее ощущение чистоты с ее высотой» [Гуро Е. Г. Небесные верблюжата. Избранное. — СПб., 2001. — С. 88.]. Таким образом, дерево становится знаком духовного роста, постоянного стремления к Богу.

Природный мир Гуро наполнен динамикой, энергией превращений и метаморфоз, которая получает воплощение в образах ветра, бури и урагана. Благодаря ветру ветви сосен превращаются в пламя свечей («Изгибы сосновых

ветвей как пламя»), «золотые знаки», струны («Струнной арфой качались сосны»), происходит преобразование статичного мира, обычные вещи раскрываются с иной стороны.

Мотив бури вынесен в эпиграф к книге «Небесные верблюжата»: «Вы скажите про бурю, чтобы не выросли дети, ничего не слышав про бурю». Бунтарский пафос, связанный с символикой бури, связан и с темой творчества, поэтому творческое новаторство в миниатюре «На волнах» изображается как движение навстречу весне и свежему ветру. Будучи воплощением динамического начала, ветер противостоит воплощению творческих замыслов в законченной форме. Неупорядоченное, свободное движение ветра соотносится в произведениях Гуро с мечтами героев, которые тоже характеризуются отсутствием конечной цели.

Всех героев Е. Гуро можно охарактеризовать в плане их отношения к природному миру. Мечтатели тонко чувствуют природный мир и видят мельчайшие «крупинки красоты», которые не замечают обыватели, скованные эстетическими канонами. Природные ценности и ценности социума не имеют точек соприкосновения: «Есть вещи, которых не стыдно перед Богом, но стыдно перед людьми» [Гуро Е. Г. Небесные верблюжата. Избранное. — СПб., 2001. — С. 96.]. Мечтатель, свободный от общепринятых эстетических канонов, сохранивший в себе детский взгляд и воспринимающий природу как нечто прекрасное, приобщается к божественному космосу. Любовь к природному миру меняет к лучшему и самого мечтателя: «Если очень полюбить стройную вершинку, можно ли затем кого-нибудь обмануть?» [Гуро Е. Г. Небесные верблюжата. Избранное. — СПб., 2001. — С. 79.] Кроме того, через любовное восприятие природной красоты происходит просветление материи и преобразование мира. Обыватели же из-за своего косного, потребительского отношения к природе не только лишаются возможности стать лучше, но и фактически убивают природную красоту своим равнодушием («Бор»).

В третьем параграфе — «Город в системе ценностей Е. Гуро» — рассматривается образ городского пространства. Город в «Шарманке» изображен не как форма социального устройства, а как совокупность предметов, причем в предметах подчеркивается эстетическое совершенство. Тема искусства доминирует в «Песнях города» («Шарманка»): город населен поэтами, художниками и музыкантами, а улицы превращаются в театральные подмостки. Сами люди в этом рассказе не являются предметом авторского внимания, творческое начало, вдохновение отделяются от их непосредственных носителей и переносятся на городское пространство, а также создают особую городскую атмосферу, которая и делает город эстетической ценностью. Творческое начало объединяет город и природу, творчество становится связующим мотивом обоих пространств. Но природа соответствует стадии вдохновения, а город — стадии воплощения, поэтому в нем меньше динамики и становится возможным восприятие города как вещи: «В каменной табакерке города...»

В «Шарманке» Е. Гуро одушевляет город и отдельные предметы. Внимание автора к отдельным вещам в пространстве города соотносится с вниманием к отдельным деревьям, цветам и камням в мире природы. Впервые наделение вещи сознанием происходит в рассказе «Так жизнь идет», но в этом произведении одушевление вещей еще не играет такой роли, как в позднем творчестве, например, в «Бедном рыцаре», где Е. Гуро изображает просветление заборов, камней мостовой и прочих элементов городского пространства. Город так же подвержен влиянию человека, как и природный мир. В «Шарманке» контрастируют положительное описание города в восприятии свободно фланирующего по улице героя и негативная оценка города Нелькой, которую переполняют отрицательные эмоции. В повести «Жил на свете рыцарь бедный...» Е. Гуро изображает прямую зависимость пространства от душевного состояния находящегося в нем человека. Город принадлежит людям и непосредственно страдает от их негативных эмоций.

Бедный Рыцарь утверждает наличие души в любом объекте, независимо от того, является он природным, естественным или же рукотворным, искусственным. Следовательно, любовное отношение и просветление необходимы не только природе, но и городу.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Применение аксиологического подхода для описания художественного творчества Е. Гуро позволило определить авторскую концепцию мира и человека.

Основой авторского идеала становится любовное принятие мира, свойственное ценностно значимым героям Е. Гуро: ребенку, мечтателю, матери, Бедному Рыцарю. Типы героев выделяются по их отношению к миру, который в произведениях Е. Гуро изображается как потенциально просветленный и прекрасный, но страдающий в настоящий момент. В детской игре происходит одушевление предметов. Мечтательно созерцание также позволяет воспринимать мир как одушевленный, видеть незаметную красоту и сопереживать, когда природный мир подвергается разрушению. Материнское отношение к миру предполагает в первую очередь сострадание, что основывается на представлении о страдании душ вещей и мира в целом. Детям, мечтателям и матерям свойственно представление об одушевленности мира и необходимости любовного принятия всех его элементов. Бедный Рыцарь осознает разрыв между существующим, недолжным состоянием мира и его потенциальной просветленностью и предпринимает действия, которые реально приближают спасение мира.

Обозначенные особенности авторской системы ценностей Е. Гуро открывают перспективу дальнейшего изучения русского футуризма через поиск типологически близких Е. Гуро авторов.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в перечень периодических изданий, рекомендованных ВАК РФ для публикации работ, отражающих

содержание кандидатских диссертаций:

1. Синегубова К. В. Специфика конфликта в пьесе Е. Гуро «Осенний сон» // Сибирский филологический журнал. – 2009. – № 4. – С. 50 – 55.
2. Синегубова К. В. Ценность мира детства в творчестве Е. Гуро // Известия Уральского госуниверситета. – 2011. – №2 (90). С. 141 – 149.
3. Синегубова К. В. Пространственно-временная организация повести Е. Гуро "Жил на свете рыцарь бедный..." // Вестник КемГУ. – 2011. – Выпуск 1 (45). – С. 172 – 176.

Научные статьи:

4. Синегубова К. В. Ветер как циклообразующий мотив в книге Е. Гуро // Образование, наука, инновации: материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2008. – Вып. 9. – С. 151 – 153.
5. Синегубова К. В. Инфантильный герой в творчестве Е. Гуро // Вестник КемГУ. – 2008. – Выпуск 1 (33). – С. 83 – 87.
6. Синегубова К. В. Бедный рыцарь и Христос в повести Е. Гуро «Жил на свете рыцарь бедный...» // Традиции русской православной культуры в языковой картине мира. – Кемерово, 2008. – С. 156 – 163.
7. Синегубова К. В. Хронотоп повести Е. Гуро «Жил на свете рыцарь бедный...» // Образование, наука, инновации: материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2009. – Вып. 10. – С. 433 – 435.
8. Синегубова К. В. Материнский мотив и образ матери в творчестве Елены Гуро: христианское содержание // Православная церковь и современное российское общество: опыт и перспективы взаимодействия. – Кемерово, 2009. – С. 232 – 237.
9. Синегубова К. В. Образ матери сырой земли в творчестве Е. Гуро // Фольклорная картина мира. Сборник научных работ. – Томск, 2009. – С. 104 – 114.
10. Синегубова К. В. Проблема одиночества в творчестве Елены Гуро // Современные исследования социальных проблем: сборник статей Общероссийской научно-практической конференции. – Вып.4. – Красноярск, 2009. – С. 117 – 119.
11. Синегубова К. В. Образ Дон Кихота в творчестве Елены Гуро // Проблемы взаимодействия в поле культуры: преемственность, диалог, интертекст, гипертекст: сб. науч. статей. – Кемерово, 2010. – С. 20 – 25.
12. Синегубова К. В. Циклообразующая роль пьес в «Шарманке» Е. Гуро // Авторское книготворчество в поэзии: комплексный подход: Материалы Второй международной науч. конф. (Омск, 12-14 мая 2010 г.). – Омск, 2010. – С. 188 – 192.
13. Синегубова К. В. Целостность авторской книги Е. Гуро «Осенний сон» // Литературный текст XX века: Проблемы поэтики: Материалы III

международной научно-практической конференции (Челябинск, 15-17 марта 2010 г.). – Челябинск, 2010. – С. 344 – 348.

14. Синегубова К. В. Легенда о Тангейзере в «Шарманке» Е. Гуро // Взаимодействия в поле культуры: преемственность, диалог, интертекст, гипертекст. – Кемерово, 2011. – С. 106 –111.

Синегубова Капиталина Валерьевна (Россия)

Художественная аксиология Елены Гуро

Диссертация посвящена анализу авторской системы ценностей в творчестве Е. Гуро. Анализ разных уровней поэтики ее произведений позволил выявить ценностно значимые типы героев, в образах которых нашла свое воплощение авторская концепция человека. Особенный характер отношений человека с миром, предполагающий способность видеть красоту мира и стремление ее защитить, подчеркивает неразрывную связь человека и мира. При этом образ мира в произведениях Е. Гуро раскрывается более в пространственном, нежели временном аспекте, что приводит к более подробному изображению городских и природных топосов, объединенных темой страдающей красоты и равноценных в авторской картине мира.

Sinegubova Kapitalina Valerjevna (Russia)

Art axiology in Elena Guro's writings

The dissertation is devoted to the analysis of the author's value system in E. Guro's creative work. The analysis of the different levels of the poetics of her works permitted to expose the value of significant types of her heroes in whose characters was embodied the author's conception of man. Peculiar nature of the relations between the man and the world surrounding him, supposing the ability to see the world's beauty and the striving to protect it underlines the integral relations between the man and the world. By that the image of the world is exposed more in space than in time aspect that leads to more detailed representation of city's and nature's space linked by the theme of the suffering beauty and equal in value in the author's image of the world.